

Н. Н. Пикус

ПАΙΔΕΙΑΙ ΠΕΡΣΟΤΕΚΑΚΩΙ ΜΑΣΤΕΡΣΚΩΙ ΑΠΟΛΛΟΝΙΑ В МЕМФИСЕ

Выяснение и уточнение социальных терминов, применявшихся в определенной историческую эпоху, имеет большое значение для правильного, конкретного познания прошлого. Вопрос о разнообразии греческих терминов, которыми обозначали рабов, несомненно, важен и актуален для исторической науки о древности. Разработка его позволит разрешить важные общие проблемы распространения и развития рабовладения, его местные и временные особенности в разных странах и в разные периоды античности. Она позволит уточнить фактическое положение различных групп бедняков, которые, наряду с обозначенными соответствующими терминами рабами, выполняли, оставаясь юридически свободными, ту работу, в которой были заняты и рабы, тем более, что в эллинистическом Египте термины, относящиеся к наемным работникам и к рабам, не были вполне строго разграничены. Историки-марксисты, вооруженные знанием подлинных законов развития общества, могут и должны разрешить в ряде других и эти вопросы социальной терминологии в древнем обществе на разных этапах его развития и в разных странах древнего мира.

Большой интерес с точки зрения развития рабовладельческого хозяйства представляет эпоха эллинизма и, в частности, эллинистический Египет. Советская историография определяет эпоху эллинизма, как прогрессивный этап в развитии рабовладельческого общества. В эту эпоху продолжало развиваться рабство, как хозяйственная система, в форме античного рабства¹ при значительном расширении территории, на которой оно применялось. При этом в странах эллинистического Востока оно выступало в многообразных сочетаниях с более ранними формами рабовладельческих отношений.

Как известно, эллинистический Египет был страной, в которой количественно рабовладение было распространено менее, чем в других областях эллинистического Средиземноморья. На это особенное внимание обращают буржуазные ученые, которые стремятся преуменьшить степень развития рабовладения в эллинистическом Египте и подчеркнуть домашний характер египетского рабства. Крайнюю точку зрения в этом вопросе занимает Вилькен², который считает, что в эллинистическом Египте рабы были

¹ Из последних работ см. А. Б. Р а н о в и ч, Эллинизм и его историческая роль, М. — Л., 1950, стр. 16, 24, 29 и др.; С. И. К о в а л е в. Предисловие к русскому переводу книги В. Т а р н а «Эллинистическая цивилизация», М., 1949, стр. 13 и др.

² U. Wilcken, Ostraka aus Aegypten und Nubien, I, 1899, стр. 681—704; U. Wilcken, L. Mitteis, Grundzüge und Chrestomathie der Papyrskunde, I, 1, 1912, стр. 27, 260.

только в домашнем услужении. В 20-х годах XX в. под неопровержимым давлением фактов буржуазные ученые были вынуждены частично пересмотреть вопрос, признав удельный вес рабского труда в эллинистическом Египте более значительным, чем считалось раньше. Ростовцев в ряде своих работ¹, главным образом на основании папирусов из архива Зенона, высказал предположение, что в *χώρα* греки устраивали мастерские по греческому образцу, в которых работали рабы. Однако, исходя из модернизаторских предпосылок о развитии в эллинистическом Египте капиталистических отношений, Ростовцев не развил далее своего мнения о применении рабского труда в производстве. У Вестермана² соображения Ростовцева подвергнуты сомнению как недостаточно, по мнению автора, обоснованные источниками. Вестерман вообще стремится ограничить количество рабов в Египте, мотивируя это тем, что термины, которыми обозначали рабов, имели и другое бытовое значение. Следовательно, в каждом отдельном документе для того, чтобы определить, идет ли здесь речь о рабе или нет, надо исследовать значение термина. Однако этот важный аргумент Вестермана обращается против него, если исследование вести не с модернизаторских позиций, на которых стоит американский автор, а с научных позиций марксистско-ленинского учения об общественно-экономических формациях. При помощи анализа конкретного положения отдельных эксплуатируемых труженников, названных по профессии или по имени в сохранившихся документах, можно выявить большое количество рабов. Помимо этого, в отдельных папирусах прямо сообщается о покупке лиц той или иной профессии; так, например, из документа PSI, 329, видно, что слово *μάγειρος* относится к рабу. Этот папирус (архив Зенона) рассказывает о том, что бежал купленный повар (*ὁ μάγειρος*), которого следует поймать. В другом папирусе (PSI, 864), который представляет собой ведомость ежедневно выдаваемого на пропитание зерна, имеются следующие две выдачи: *τοῖς παισίν* и *τῷ κυνί*, т. е. рабам (букв. отрокам) и собаке. Нередко рабы обозначались по своей этнической принадлежности; для эллинистического Египта таким характерным названием было «сириец» (PMZ, 49; PCZ, 59292 и др.). Как известно, агенты Аполлония покупали в Сирии большое количество рабов для использования в домохозяйстве, сельском хозяйстве, ремесле и т. д. в его *δορεά*. Об этом говорит ряд папирусов из архива Зенона. А. Б. Ранович (ук. соч., стр. 204), критикуя стремление буржуазных ученых преуменьшить роль рабства в эллинистическом Египте, справедливо отмечает, что «при отсутствии какой бы то ни было статистики этот вопрос нельзя решать при помощи случайно обнаруженных данных в папирусах. Кроме того, терминология в документах не всегда ясна... Но важнее, чем статистика, основанная на совершенно случайных данных, материалы, свидетельствующие о наличии очень большого числа рабов в одном хозяйстве».

Весьма распространенным в эллинистическом Египте термином для обозначения раба было слово *παῖς* (ребенок) и производные от него: *παῖδικη*, *παῖδαριον*. Так обычно называются рабы в переписке Зенона. Эти термины, несомненно, указывают на пути развития античного рабовладения в эллинистическом Египте, в данном случае—в *δορεά*. Правда, эти термины употреблялись и в классической Греции и были, по всей вероят-

¹ M. Rostovtzeff, *Large Estate in Egypt in the third century B. C.*, 1922, стр. 116, 135, 180; он же, *Ptolemaic Egypt*, САН, VII, 1928, стр. 135 и т. д.

² W. L. Westermann, *Upon slavery in Ptolemaic Egypt*, 1929, стр. 56; он же, *Sklaverei*, RE, доп. т VI, 1935, стб. 932 сл.

ности, перенесены оттуда в эллинистический Египет, но самое употребление их в Египте весьма симптоматично, поскольку оно находило опору в особенностях восточного рабства.

Одним из древнейших очагов домашнего рабства была, как известно, патриархальная семья, в которой рабы занимали пониженное место самых младших, эксплуатируемых домочадцев — пожизненно несовершеннолетних. Впоследствии этот термин начал обозначать рабов — домашнюю прислугу и вообще рабов в домохозяйстве. В *δωρεά* огромное домохозяйство фактически переросло в организацию, в которой имелись элементы более поздней виллы. Продукция такого хозяйства поступала не только для внутреннего потребления, но и на продажу, причем отдельные отрасли хозяйства работали преимущественно на продажу. Тем самым в условиях *δωρεά* домашнее рабство превращается в рабство античное. Разумеется, это сходство следует ограничить общим направлением развития, так как *δωρεά* имели свои специфические местные особенности, присущие эллинизму и эллинистическому Египту, в частности обусловленные прежде всего социальным составом эксплуатируемых и ролью царского хозяйства, особенно в форме монополий. *Δωρεά* птолемеевского Египта, как тип крупного хозяйства, должны были иметь и местные корни. Поэтому и рабы, эксплуатировавшиеся в *δωρεά*, были, возможно, генетически связаны с домашними рабами во владениях египетской знати. Однако в условиях *δωρεά* часть домашних рабов фактически превращалась в античных рабов, занятых производством товаров в рабских мастерских античного типа. Об этом, несомненно, свидетельствует ряд папирусов из архива Зенона. Например, они рассказывают о том, что у диойкета Аполлония в Мемфисе, в районе его мемфисской *δωρεά*, была большая мастерская, в которой девушки — *παίδισσαι* — ткали шерстяные материи и изготовляли шерстяные одежды (PSI, 485, 854). В первом из упомянутых папирусов управляющий мемфисской *δωρεά* Аддей называет этих *παίδισσαι* по профессиональному признаку двумя терминами: *κασσηπήτριαι* (составное слово, состоящее из *κασσός* — плащ и *ήπήτρια* — портниха) — мастерицы плащей и *χιτάναλλα* — мастерицы шерстяных хитонов. Поскольку слово *γνάφαλλα* означает шерсть и преимущественно шерсть в процессе производства, то с полным основанием можно предположить, что *παίδισσαι* выполняли в мастерской весь производственный процесс — от получаемой шерсти-сырья до готового шерстяного хитона. Это подтверждается, как будет показано ниже, и другими папирусами из архива Зенона, которые имеют отношение к мастерской. Шерстяную одежду по традиции носили греки, во множестве проживавшие в Мемфисе. Очевидно, мемфисская шерстоткацкая и одновременно пошивочная мастерская обслуживала проживавших в Мемфисе греков, т. е. продукция ее шла на рынок; для этого мастерская и была расположена в Мемфисе.

Как известно, царский контроль в этой отрасли производства и торговли в эллинистическом Египте был меньшим, чем в других, а в привилегированной *δωρεά* он был просто незаметен.

Очевидно, *κασσηπήτριαι* и *χιτάναλλα* работали на вертикальных ткацких станках греческого типа, на которых можно было выткать только небольших размеров кусок шерстяной ткани, из которой потом непосредственно делали плащи и хитоны. Находимые археологами пряслица и веретена указывают на распространение в эллинистическом Египте старого греческого вертикального ткацкого станка, в том числе и в районе Мемфиса.

По поводу социального положения мемфисских ткачих буржуазные ученые не пришли к единому мнению: Ростовцев склонен в них видеть рабынь, Вестерман считает их вольнонаемными работницами, Прео занима-

ет среднюю позицию, не делая определенного вывода, Эдгар, издатель значительной части зеноновых папирусов, лаконично называет их рабынями¹. Однако общая всем названным исследователям модернизаторская точка зрения, поскольку даже те из них, которые признают παιδίσκαι рабынями, рассматривают птолемеевский Египет как страну, вступившую на путь капиталистического развития, мешает им по существу исследовать упоминаемые в папирусах факты.

Анализ папирусов, относящихся к производству шерсти и шерстяных одежд в мемфисской мастерской, дает полную возможность установить, что эти παιδίσκαι были рабынями и при этом рабынями в производстве античного типа. О том, что они работали очень много, без отдыха, по принципу развитого рабовладельческого общества: «...выжать из человеческого скота возможно бóльшую массу труда в возможно меньший промежуток времени»², видно из других папирусов, относящихся к их работе. PCZ, 59142, содержит письмо Аполлония к Зенону, в котором Аполлоний одобряет Зенона за то, что тот снабжает мемфисскую мастерскую, в которой работают παιδίσκαι, милетской шерстью, и приказывает, чтобы этим παιδίσκαι выдавали такое количество шерсти, в каком они будут иметь необходимость (καὶ νῦν δὲ σύνταξον ὅσων ἔν χρειαν ἔχωσι δίδοναι «и теперь же дать им такое количество шерсти, в каком они имеют нужду»), т. е. шерсть должна поступать бесперебойно. Это распоряжение свидетельствует о товарном характере мастерской. Об этом же свидетельствует и PCZ, 59195, датированный годом позже предыдущего папируса. Аполлоний пишет Зенону и бывшему управляющему Панакестору относительно стада милетских овец, которые доставляли сырье для мастерской в Мемфисе. Оказывается, что стадо милетских овец было в непосредственном ведении самого управляющего δорεῖζ Зенона. Это обстоятельство указывает на значение, которое придавал содержанию и разведению милетских овец диойкет Аполлоний. Он, очевидно, стремился расширить и улучшить свое овцеводческое хозяйство, так как в письме он сообщает следующее. Он назначил заведывать овцами специалиста-овцевода Марона, которому и велит передать всех овец и относящийся к содержанию стада инвентарь. Кроме того, Зенон и Панакестор должны ввести Марона в курс дела и познакомить с пастухами. Ему передавали еще четырех молодых рабов — παιδάκια, — которых он должен был обучить пастушескому делу. Возможно, что это указывает на предполагаемое увеличение стада, так как мемфисская мастерская требовала бесперебойного снабжения шерстью. Эти παιδάκια — сельскохозяйственные рабы — работали здесь также в конечном счете главным образом на рынок, а не для домохозяйства. О том, что шерсть для первичной обработки поступала в значительном количестве, видно из PCZ, 59295, который сообщает, что этой первичной обработкой только в Мухесе, Оксиринхе и Тебтунисе было занято 784 женщины. Размеры, как видно, для древнего производства немалые. Поскольку все эти женщины работали на одного хозяина, очевидно, что значительная доля обрабатываемой ими шерсти поступала в мемфисскую мастерскую. Мемфисская рабская мастерская в δорεῖζ Аполлония иллюстрирует положение К. Маркса о том, что «В античном мире влияние торговли и развитие купеческого капитала постоянно имеет своим результатом рабо-

¹ M. R o s t o v t z e f f, ук. соч.; он же, The Social and Economic History of the Hellenistic World, I, 1941, стр. 321—322; W. L. W e s t e r m a n n, RE, доп. т. VI, 932 сл.; C. E d g a r, Zenon Papyri, II, Caire, 1926, стр. 3 (комментарии и вступительные статьи к папирусам); C. P r é a u x, L'économie royale des Lagides, 1939, стр. 107.

² К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с, Соч., т. XVII, стр. 292—293.

владельческое хозяйство; иногда... оно приводит только к превращению патриархальной системы рабства, направленной на производство непосредственных жизненных средств, в рабовладельческую систему, направленную на производство прибавочной стоимости»¹. В свете этого обобщения Маркса становится ясным значение рабства в хозяйстве Аполлония, и в эллинистическом Египте вообще, не с количественной, а с самой существенной, качественной стороны. Невольно напрашивается сравнение положения этих *παίδισκαι* с положением *ἀνδράποδα* в эргастериях классической Греции V—IV вв. до н. э.

В архиве Зенона есть два папируса, которые могут свидетельствовать и о том, что *παίδισκαι* мемфисской мастерской были купленными за границей рабынями. Имя одной из них сохранилось. Оно явно рабское: Сфрагида (клеймо, печать). О рабыне Сфрагиде повествуют два папируса PCZ, 59003 и 59145. Эти папирусы дают любопытный дополнительный материал к сказанному выше. Первый папирус является двойной записью акта о покупке Зеноном в земле аммонитян, у восточной границы Палестины, девочки-рабыни, по имени Сфрагида, за 50 драхм. Документ обозначен *ὄνη παίδισκας*. Второй папирус, датированный тремя годами позже, содержит заявление Зенону от имени Сфрагиды. В этом папирусе рассказывается, как Сфрагида теперь шла по дороге в Мемфисском номе. На нее напали грабители и отняли два платья, шерсть и немного медной монеты. Сфрагида просит Зенона обратиться по этому поводу к начальнику полиции. Из всего этого видно (не следует забывать, что рассматриваемые документы происходят из того же частного хозяйства, что и документы, относящиеся к мемфисской шерстоткацкой мастерской), что Сфрагида, несомненно, была одной из *παίδισκαι*, работавших в мемфисской шерстоткацко-пошивочной мастерской. Вместе с тем эпизод со Сфрагидой показывает, что положение рабов в Египте и, в частности, в хозяйстве Аполлония, не вполне совпадало с тем, в каком рабы находились в классической Греции и в Риме: факт подачи рабом письменного заявления по поводу пропажи хозяйских вещей вряд ли можно представить себе в афинском эргастерии или на римской вилле.

Подробные папирологические сведения имеются у нас только об одной филиладельфийской *δωρεά* Аполлония, среди документов которой сохранились упоминания о ряде мастерских, и в том числе мастерских, связанных с обработкой и использованием шерсти. Некоторое количество сведений имеется и о другой *δωρεά* Аполлония — мемфисской, к которой принадлежала и описанная выше шерстоткацко-пошивочная мастерская с рабынями-пайдисками. О прочих *δωρεά* дошли только краткие упоминания (например, P. Petrie, II, 39 (g), 53 (s); III, 100 (b), стб. II, 30; P. Lille, 19; 28 и др.). Однако эти упоминания указывают, что *δωρεά* было в III в. до н. э. в эллинистическом Египте достаточное количество. Это особенно подтверждается тем, что, кроме отдельных упоминаний о *δωρεά*, о них идет речь в общей форме в податном уставе царя Птолемея II Филадельфа — официальном документе общегосударственного значения, хронологически современном папирусам из архива Зенона.

В сохранившемся до настоящего времени тексте податного устава трижды в общей форме упоминается об обязанностях и привилегиях *δωρεά* (P. Rev., стб. 36, стк. 11 сл.; стб. 43, стк. 11 сл.; стб. 44, стк. 3 сл.); таким образом, *δωρεά* — распространенный вид землевладения в III в. до н. э.

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, 1950, стр. 344.

Внутри *δορεαί*, на примере мемфисской шерстоткачко-пошивочной мастерской, можно констатировать развитие античного рабства с его специфическими особенностями. Оно развивалось наряду с продолжавшейся эксплуатацией свободного и зависимого местного трудового населения как внутри, так и вне *δορεαί*, а также наряду с эксплуатацией рабов для производства предметов потребления в домохозяйстве, в храмах и т. п.

В этой связи необходимо отметить, что исследование проблемы положения и роли в производстве производителей материальных благ нельзя ограничивать только изучением вопросов рабовладения; сами эти вопросы могут быть удовлетворительно разрешены только при параллельном изучении положения и роли в производстве других категорий непосредственных производителей. Изучение положения и роли в производстве свободного или полузависимого эксплуатируемого населения эллинистического Египта — актуальная задача советских исследователей.

